

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Ольги Болдыревой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

КРАДУШ. ЧУЖИЕ ДУШИ
КРАДУШ. ТЕМНЫЕ ДУШИ

*Автор выражает благодарность за помощь
Зое Фокиной, Галине Болдыревой и Крису Зябликову*

ГЛАВА 1

Ночной город был тих и пуст. На набережной давно стихла музыка, жители разошлись по домам, чтобы отдохнуть перед новым днем. Сладко пах цветущий по обе стороны улицы жасмин, ветер перебирал его ветви, играл с разросшимся по стенам домов плющом и жимолостью и доносил с бухты недовольные крики чаек. Шелест Атласного океана раздавался так близко, будто он подкрался со спины и уже наступал на пятки. С вечера его немного штормило, и волны с шумом разбивались о пирсы — слышно было даже у кафедрального собора.

Я шел, опираясь на локоть Карела, и не мог поверить, что с погоней покончено (и Триада с Келебриэль!). Неужели я свободен? Неужели можно перестать оглядываться с тревогой назад и начать жить в свое удовольствие?

Даже не верится...

Руджеро встретил нас с лордом Киаром у калитки, оценил потрепанный вид, всплеснул руками и, прихрамывая, поспешил на кухню — варить кахве.

— Посидим в гостиной? — Диван у камина манил, как сирена — моряка.

Я представил, с каким комфортом размещу ноющее тело в горизонтальном положении... и тут же усну вместо того, чтобы честно рассказать свою историю. После знакомства Карела с Келебриэль, Триада бы ее побрала, у него точно появилось много вопросов.

— Лучше на балконе, — возразил лорд Киар, угадав мои мысли. — Поднимайся, устраивайся и даже не думай засыпать! Присоединюсь к тебе через пару минут.

Бросив в сторону дивана прощальный взгляд, я послушно поковылял к лестнице, преодолел несколько ступенек и спохватился:

— Твои люди точно приберут все, чтобы утром не случился переполох? В гостинице полный бардак — на третьем этаже тела двух эльфов, на кухне мертвая прислуга. Келебриэль, по ее словам, убила кухарку и горничных. Если поползут слухи о свихнувшихся перворожденных, Владычица так просто это не оставит. Ей придется отвечать быстро и жестко. Мне бы и самому не хотелось лишнего внимания и подозрений. И скажи, чтобы осмотрели вещи. Если найдут небольшие флаконы со светящимися нитями, пусть разобьют их.

Карел посмотрел на меня снисходительно.

— Мои люди сделают все быстро и чисто, Керизель, не переживай. Им не впервой прибирать бардак в городе. И если у кого-то из парней возникнут вопросы, они зададут их мне. Сейчас отдам распоряжение о флаконах.

Выбравшись на балкон, я восхитился видом: ряды черепичных крыш плавно спускались к бухте и тонули в темно-синих тонах. Край растущего месяца выглядывал из стянувшихся к городу облаков, и серебром на встревоженном океане выделялась лунная дорожка. Пахло солью и йодом, ночной прилив принес к берегу много водорослей. И судя по тому, что балкон почти полностью занимали два глубоких плетеных кресла и стол, Карел ценил этот вид.

Повертев головой, я нашел несколько светильников, подвешенных под козырьком, и, поочередно прикоснувшись к ним, зажег магические огоньки.

Сила внутри бурлила и кипела, словно ей было мало моего тела. Это чувство походило на боль. В груди что-то жгло и холодило одновременно, давило на ребра, тянуло и стучалось не в так сердцебиению. И эта сила ничем не напоминала привычное тепло, которое наполняло меня после поглощения чужой души.

Воспользовавшись тем, что Карел еще не поднялся, я поставил ранец на пол, скинул ботинки и, забравшись в одно из кресел с ногами, принялся изучать себя. Для начала осмотрел правую кисть, ища следы недавнего перелома. Их не было. Исцели я сам себя — на коже какое-то время оставалась бы красная воспаленная полоса. Тем не менее стоило надавить на

кость — она тут же отозвалась болью. Итак, перелом сросся, но болевые ощущения почему-то остались.

Стянув через голову окровавленную и порванную рубашку, я с любопытством уставился на себя. Нет, надо отдать должное местной кухне и кулинарии: за эти дни я все-таки отъелся вкусными булочками и уже не напоминал заморенную голодом жертву. Если совсем недавно я был настолько худ, что ребра можно было пересчитать, то сейчас начал возвращаться к привычному и комфортному весу.

От смертельной раны, как и ожидалось, также не осталось и следа. Зато внутри грудной клетки было неприятное и пугающее шевеление. Будто щупальца остались во мне и теперь устраивались поудобнее на новом месте жительства.

Триединый... во что же я вляпался?!

— Что ты делаешь? — На балкон вышел Карел и опустил на столик между креслами круглый поднос с двумя чашками, кахвейником и блюдом с кусочками сыра и спелым виноградом.

Я перестал ощупывать себя и пожаловался:

— Эти непонятные щупальца во мне, я их чувствую...

Карел занял кресло напротив и протянул руку:

— Можно?

Что он, не маг, а живой мертвец, поймет? Если уж я, крадуш с большим опытом, даже не представляю, что это такое. Но хуже ведь не будет?

— Пожалуйста.

Пальцы у Карела оказались точно как у покойника — ледяные и сухие. Но стоило мне поморщиться от охлаждающего прикосновения, как изнутри в ребра что-то яростно ударило, кожа пошла волнами, а я, едва не завопив от боли, отпрянул в сторону.

Карел убрал руку.

— Что это?! — Его голос опустился до шепота, а глаза расширились, и я увидел, что ему не по себе.

Натянув обратно грязную рубашку, я неловко пожал плечами:

— Не знаю. Предположения есть... но, может, я начну с начала?

— Будь любезен, — согласился Карел и разлил по чашкам терпкий горячий кахве.

Я сделал глоток, посмаковал, заел парой виноградин и понял, что, как бы ни хотел, не мог подобрать правильных слов, чтобы моя история выглядела не такой ужасной, какой была на самом деле.

— У эльфов нет душ. Мы рождаемся пустыми, — я вздохнул и уткнулся взглядом в подрагивающие от волнения ладони, — и смертными.

Не думал, что доведется говорить об этом с кем-то не из перворожденных. Но почему-то мне было спокойно, и я был даже рад во всем признаться.

— Некоторые эльфы умеют забирать души у людей. Я один из них. На родном высоком наречии нас именуют «тиеф плунн куил феа». Дословно — «вор, забирающий жизнь души». Но мы привыкли называть себя на всеобщем «крадущие души», сокращенно — крадуши. Как бы попроще объяснить... Мы видим Смерть, можем договариваться с ней и обменивать украденные души. Так мы продлеваем жизни себе и сородичам, у которых нет дара, сохраняем молодость, восполняем магический резерв.

Я перестал разглядывать ладони и перевел взгляд на Карела. Но он, откинувшись в кресле, смотрел куда-то вдаль, за темную, еле заметную линию горизонта.

— Дебро и Кестежу? — уточнил Киар, кажется, не сомневаясь в ответе.

— Да, моя работа. — Съев ароматный кусочек сыра с благородной голубой плесенью и выпив еще кахве, я сознался в совершенных злодеяниях.

— А как же Ферко? И девушки... их убили задолго до твоего появления... Следует ли из этого, что в городе живет еще один эльф и никто про него не знает?

— Именно. — Я тоскливо вздохнул и поелозил в кресле, пытаясь найти более удобную позу, — тело продолжало ныть и болеть. — Думаю, ему... или ей — дар крадуша не делает различий между мужчинами и женщинами, не понравилось, что я поохотился на чужой территории. Еще и так нагло. Вот крадуш убийством Вальтера и высказал недовольство.

— То есть он понимал, что суд над Ферко важен для тебя? — Карел, располагая минимумом информации, сделал точные выводы гораздо быстрее, чем я сам.

— Либо да, либо это совпадение.

Лорд Киар ответил мне кривой усмешкой и занялся своим остывшим кахве.

Закинув в рот еще несколько сладких виноградин, я попытался решить, о чем говорить дальше. Наверное, не стоит совсем уж углубляться в историю своей жизни? Не думаю, что Карела интересует именно это.

— Я убил других крадушей. — Признание далось гораздо легче, чем ожидал. — Не всех, конечно. Всех бы просто не смог — не такой я сильный и хитрый. По моим подсчетам, на данный момент крадущих души осталось примерно трое-пятеро. И потребуются не меньше полувека, чтобы обучить новых. У эльфов Первоземья появилась замечательная возможность переосмыслить свою жизнь. Не уверен, что от этого будет толк, но сородичей ждут непростые времена.

Карел отставил чашку и как-то странно посмотрел на меня. Я не смог сразу понять, что за выражение появилось на его лице, и поспешил уточнить, едва не подавившись очередной виноградиной:

— Не подумай, пожалуйста, что я какой-то герой или рыцарь в белом плаще! Дело не в добродетели или возвышенных помыслах. Просто во мне что-то сломалось, когда я увидел на алтаре ребенка. Не первого и не последнего... не знаю, почему именно на том ритуале все изменилось. Может, я слишком долго прожил среди людей и перестал воспринимать вас как пищу. Так что я убил, кого смог, а затем покидал в ранец инструменты и украшения кухни, чтобы обменять их на деньги, и бросился в бега.

Говорил я быстро, даже дыхание сбилось.

— Кухина — это Владычица эльфов? — воспользовавшись паузой, уточнил Карел.

— Она самая, — подтвердил я.

Несколько минут на балконе было тихо.

О чем думал Карел, я не знал, а мои мысли были устремлены в сторону занимающегося рассвета. Край океана посерел, и мир вокруг стал прозрачным и хрупким.

— Я думал, ты одинок. Откуда здесь второе кресло? — Вопрос был ужасно бестактным, но мне стало интересно.

Карел хмыкнул:

— Кресла здесь со времен старого князя Бенайла — у него, поверь, друзей хватало. А под конец жизни его светлость осо-

бенно любил сидеть на балконе и, покуривая трубку, любоваться городом. Да и я вообще-то не настолько одинок, Керизель. Однажды ко мне в гости заходила леди Шепсит и высоко оценила этот балкон. Несколько раз был Маттео — мой помощник, я так и не познакомил вас. Теперь вот с тобой сидим — беседуем.

Я не стал говорить, что три-пять визитов за десятилетие в моем представлении и есть то самое одиночество. Но, даст Триединый, мы с Карелом, пока у него осталось немного времени, еще посидим на балконе за интересной беседой с чашечкой кахве.

— Как часто тебе нужно... — Киар не определился с формулировкой, и я с готовностью подкинул пару вариантов:

— Поглощать чужие души? Убивать людей? Проводить ритуалы?

— Да, именно это, — согласился Карел.

Удивительно, но я не заметил ни отвращения, ни осуждения, которых ждал.

— Время, отведенное Триединым, я давно прожил, — сделал вид, будто это меня не волнует, — без людских душ быстро превращусь в прах. Когда я провожу ритуал, забираю у человека остаток его жизни. Это может быть и десять лет, а может и пять-шесть десятков, если выбрать правильную жертву. Но, к примеру, почти все время, которое я забрал у Дебро, отдал на исцеление Дуэйна.

Карел резко вскинул голову и нахмурился.

— А ты думал, придворные целители просто так заявили, что не смогли бы спасти твоего подопечного? Дело не в их компетентности или размере магического резерва — я просто договорился со Смертью.

Задать следующий вопрос Киар не успел.

Звонящую тишину утра разбил резкий хлопок где-то в нижних кварталах, а следом раздался грохот взрыва, и над черепичными крышами взметнулось яркое золотое зарево пожара.

На лестнице я, споткнувшись, едва не полетел кубарем вниз. Еще и Карела чуть не сбил с ног! Он, не прекращая по амулету связи отдавать быстрые приказы экстренным службам города, перехватил меня свободной рукой за пояс и помог преодолеть оставшиеся ступеньки.

— Спасибо!

Карел закатил глаза:

— Ты-то куда спешишь? Уж не собираешься ли в таком виде и состоянии идти со мной?

Состояние у меня так-то сейчас преотличное, будто заново родился! Но, опустив взгляд на рваную, окровавленную одежду, я вынужденно признал, что вид мой вызовет ненужные вопросы и очередные домыслы. У Карела что-то чистое просить бессмысленно: меня в одну его рубашку можно замотать два раза. А бежать сначала в «Женский дом» за сменной одеждой, а потом уже на место взрыва — значит пропустить все самое интересное.

Несправедливо!

Руджеро, подав своему господину перевязь с мечом, осторожно сообщил:

— Ваша светлость, я осмелился проявить инициативу и попросил свою дочь собрать немного ненужных вещей ее мужа...

Мы с Карелом обменялись одинаково недоуменными взглядами.

— Биджи своей комплекцией и ростом походит на лорда Квэлле, — пояснил старый слуга, — и я подумал, что, если господин Керизель продолжит гостить у нас со своим умением находить приключения, несколько сменных брюк и рубашек в доме не станут лишними.

— Руджеро, ты лучший! — возопил я и от радости даже подпрыгнул на месте. — Давай скорее!

Я быстро скинул окровавленные тряпки прямо у порога, оставив только белье и носки, и, пока Руджеро отошел в свою каморку за вещами зятя, еще раз с любопытством оглядел места недавних повреждений.

— Эй, что такое? — Я заметил, что Карел сначала отвел взгляд, а затем и вовсе отвернулся в другую сторону. — Ты вроде уже убедился, что внешнее строение у людей и эльфов имеет мало различий.

— Не хочу снова вызвать неожиданные реакции, — тихо пояснил он, и я, вспомнив сцену на балконе и резкую вспышку боли, перестал тыкать пальцами в подживающий бок.

Изнутри в кожу что-то толкнулось и затихло.

— Вот, господин Квэлле, прошу. — Руджеро подал мне стопку идеально отглаженных вещей.

Лицо у меня вытянулось. Карел же, скрыв смешок за кашлем, попросил не задерживаться, раз уж я твердо решил сопровождать его.

Что и говорить, вкус у зятя Руджеро оказался престранный. Штаны фасоном напоминали шаровары, сшитые из пестрых кусков ткани, различающихся и цветом, и орнаментом. А свободная льняная кофта с рукавами до плеч почему-то оказалась короткой, между ней и широким поясом штанов осталась неприкрытая полоска светлой кожи.

Старый слуга, очевидно, не смотрел взятые вещи внимательно, а потому смутился и принялся бормотать извинения напополам с сетованиями о дурном вкусе молодежи и о том, что современная мода не перестает его удивлять.

— Ты еще можешь передумать и остаться дома. — Карел широко улыбнулся.

— И упустить возможность шокировать твоих «друзей»? — Я горделиво задрал подбородок, закинул на спину ранец и первым вышел за дверь. — Уверен, Гарэйлу понравится, а лорд Лизар отгрызет себе хвост, придумывая новые остроты!

Руджеро закрыл за нами калитку, пожелав удачи, и Карел тут же поскучнел.

— Боюсь, у них, как и у нас, будут задачи важнее, чем любоваться твоим нарядом, Керизель. Я очень рассчитываю на твою собранность и внимательность. — Киар торопился, и я едва поспевал за его стремительными широкими шагами.

— Шутки шутками, но я всегда знаю, когда следует замолчать и заняться делом. — Почему-то мне захотелось в этот момент уточнить, что за проведенную в городе неполную неделю я смеялся и шутил больше, чем за все прожитые годы. Но не уверен, что Карелу это интересно.

Я, кстати, так и не успел сказать, что могу решить проблему с истекающим временем... Но момент явно был неудачным. Тем более из-за взятого темпа у меня сбилось дыхание и закололо в только что поджившем боку. Как оказалось, сидеть на балконе, попивая кахве, совсем не то же, что бежать по городу на поднимающийся в серое небо столб густого дыма. Триада! А мне-то казалось, что я себя отлично чувствую.

Карел тоже заметил, что я начал отставать.

— Тебе все-таки нехорошо. — Киар замедлил шаг и наградил меня укоряющим взглядом. — И зачем это геройство?

— Хочу быть полезным и в курсе событий, — упрямо пропыхтел я. — Все в порядке. Да, признаю, силы переоценил, но это никак не повлияет на мою работоспособность, обещаю.

Кажется, я сказал что-то не то — Карел остановился и нахмурился.

— Керизэль, еще один намек, что меня интересуют только твои способности и полезность, — я кликну свободных стражей, свяжу тебя и прикажу на пару недель закрыть в больнице Святого Николаса, пока целители не скажут, что твое здоровье полностью восстановилось! Или ты считаешь, что бездушный мертвец не в состоянии проявлять заботу и беспокойство?!

Вот ведь незадача!

— Карел, давай все вопросы о бездушности мы сразу закроем. Потому что я в любом случае обойду тебя по очкам. Я просто не привык к заботе, вот и все, — криво улыбнулся и первым продолжил движение в сторону набережной.

Места, кстати, были знакомые. Недалеко отсюда я познакомился с Гентой, а чуть дальше, как раз в том месте, откуда поднимался дым, располагалась... ну точно! Взрыв произошел в одном из корпусов магического университета. Я даже не удивился и почти успокоился. Юные колдуны всегда славились умением поджечь то, что в принципе гореть не может, и сломать то, что не должно ломаться. Наверняка кто-то смешал не те зелья, и получился большой «бум».

Мы успели вовремя: десяток магов воды с белыми нашивками на одинаковой форме как раз заканчивали тушить пламя. Судя по едкому химическому запаху, который почти не перебивала вонь гари и дыма, в колдовской составляющей взрыва можно было не сомневаться.

— Студенты доигрались? — не удержался я от замечания.

Карел качнул головой и тихо возразил:

— Посчитай, Керизэль, какова вероятность случайного совпадения: после нашего разговора в кафетерии о душах я запланировал на сегодняшний день посещение архива и университетской библиотеки.

Я осмотрел разрушенный корпус и суетящихся магов новым взглядом.

— Это архив?

— И архив, и библиотека. Они находились в одном здании.

— Ты успел кому-то рассказать о своих планах? Прошло же всего пара часов! — поразился я скорости, с которой сплетни успели разлететься и спровоцировать реакцию.

Но в неожиданное стечение обстоятельств я тоже не верил.

— Тройм: Гарэйлу, Маттео и ректору университета. — Киар ответил с кривой улыбкой. — Я собирался только почитать об исследованиях, которые проводились над человеческими душами. А кого-то настолько испугал мой возможный визит сюда, что он воспользовался радикальным средством замести следы. Мне кажется, что мы невольно нащупали что-то новое, гораздо масштабнее, чем твой сородич, убивающий людей.

Я опустил плечи, согласившись с такими безрадостными выводами.

— Приветствую! Киар, Квэлле... — К нам подошел Гарэйл Ферко. Рыжий оборотень был встрепан, даже рубашку неправильно застегнул, но взгляд не утратил ясности и цепкости. — Отлично выглядишь, остроухий. Новый стиль?

Скрипнув зубами, я ограничился ответным нейтральным приветствием.

— Уже что-нибудь прояснилось? — продолжил Ферко, когда с формальностями было покончено.

— Нет, — качнул головой Карел и сделал знак капитану гвардии, который как раз закончил слушать старшего водного мага, — мы только подошли и пока ни с кем не говорили, чтобы потом не задавать одни и те же вопросы по несколько раз.

— Хорошо. Лизар и Хариц будут позже, так что приступим. — Гарэйл потер грубый шрам, уродующий лицо оборотня, и скомандовал подошедшему капитану: — Полный отчет!

Гвардеец, оказавшийся вампиром-полукровкой, принялся за обстоятельный доклад, но я почти полностью пропустил его мимо ушей, общая картина была мне и без того ясна. Это Ферко и Киар, увы, не могли миновать все формальности расследования. Мне же хотелось плюнуть на правила и скорее осмотреть обгорелые остатки архива. Возможно, маги не залили вместе с огнем все следы.

За оцеплением толпились студенты, часть из них — в пижамах, поверх которых были накинuty ученические мантии. Я заметил, что на их лицах читалось вовсе не беспокойство или испуг, а беспечное любопытство.

Тоже мне — юные дарования! Даже не понимают, как много важных исследований сегодня канули в небытие. Если действительно кто-то перед визитом Карела заметал следы преступления, что бы он ни прятал, это было самое настоящее варварство! Несколько улики или странностей, которые мог заметить (а мог и пропустить!) лорд Мертвец, точно не стоили столетий кропотливой работы магов.

Я заметил в толпе рыжую колдунью со сложной фамилией.

— На минуту отойду, — бросил Карелу и быстрым шагом направился к границе оцепления.

Стражи покосились на мои шаровары с сомнением, но от комментариев воздержались. Перешагнув магический барьер, я подошел к встревоженной Генте:

— Приветствую! Думал, ты живешь у себя дома, а не в общегитии. Настолько не сошлись со служителем Освином?

Девушку мое внимание не обрадовало. Она скосила взгляд на своих сокурсников, которые как по команде отошли от нас на несколько шагов, образовав посреди толпы свободный пятячок. Кажется, Гента не хотела афишировать наше знакомство перед друзьями, а я злостно нарушил ее планы.

— Добрый вечер, лорд Квэлле. Нет, служитель Освин ненавязчив. Я задержалась в библиотеке. Завтра... уже сегодня у нашей группы будет плановая контрольная, поэтому я решила несколько часов поспать у знакомой. Вы пришли с лордом м-м... Киаром?

Гента в последний момент удержала на языке обидное «мертвец». Зябко передернув плечами, колдунья снова посмотрела на сокурсников, будто ожидала от них поддержки.

— С ним, верно. Ты не пострадала?

— Нет, все хорошо — студентов всегда выгоняют из корпуса после полуночи. Так что жертв, наверное, нет, если никакие нарушители не пробрались, — неуверенно предположила Гента и убрала от лица непослушные рыжие пряди.

Значит, тот, кто устроил взрыв, знал местные порядки. Уже хорошо, может, он и варвар, но не психопат и все-таки выбирает методы, а не идет по трупам.

— Ничего вечером подозрительного не заметила? — Раз Гента засиделась в библиотеке, может быть, что-то зацепило ее внимание.

Она нахмурилась и прикрыла глаза, вспоминая минувший вечер.

— Знаете, лорд Квэлле, заметила, — наконец кивнула колдунья, — запах странный появился, химический такой, будто в лаборатории кто-то побил склянки с реактивами. Несколько ребят сильно закашлялись и ушли из библиотеки пораньше. Одному первокурснику даже плохо стало. У меня тоже голова закружилась, но быстро прошла. Вроде все, больше ничего необычного. Но у нас, если честно, каждый день что-нибудь случается, поэтому уже не знаешь, что нормально, а на что нужно внимание обратить.

Есть! Отлично! Мне нужны студенты с самыми сильными проявлениями аллергии.

— Спасибо! — поблагодарил я. — Еще увидимся!

Судя по взгляду Генты — не очень-то ей этого хотелось.

Вернувшись обратно за оцепление, я сразу потребовал у капитана:

— Выясните, кто из студентов вечером обратился в медчасть с сильной аллергией и затрудненным дыханием. Если кто-то перед этим сидел в библиотеке — точно наш случай. Нужно выяснить имена. И быстро, пока еще можно понять, что вызвало аллергическую реакцию!

Человек и оборотень не стали меня ни перебивать, ни отменять приказ и, только когда капитан ушел выполнять поручение, синхронно возмутились:

— Что за самодеятельность, Квэлле?!

— Кериэль, ты уверен, что стоит браться за расследование с этой стороны? Твоей... знакомой можно доверять? — Карел поверх моей головы подозрительно осмотрел рыжую колдунью.

Та, заметив интерес страшного лорда Мертвеца, быстро скрылась за спинами друзей.

— Гента — первокурсница, засиделась в библиотеке. Я как-то помог ей с практическим заданием, неплохая девочка. — Характеристика получилась так себе. Карел скривил тонкие губы, а Ферко насмешливо фыркнул. — Ее слова только подтверждают мою догадку! Я чувствую в воздухе химический привкус, его сложно различить за запахом гари. Но если изучить кровь студентов, которым вчера стало в библиотеке плохо, можно понять, с помощью чего устроили взрыв. Считаю, нужно тянуть за эту нить.

— Я тоже чувствую этот запах, и что? — уязвленно проворчал оборотень. — Мы в магическом университете. Здесь каждый день какой-нибудь гений пытается взорвать город и химичит. А как же три претендента на приглашение в допросную, с которыми вчера Карел поделился своими планами?

Гарэйл, только теперь заметив, что его рубашка сидит криво, завозился с пуговицами.

За наше недолгое знакомство я уже научился понимать интонации Ферко. Сейчас он вовсе не пытался меня переспорить или упрекнуть в непрофессионализме, просто не хотел озвучивать очевидные вещи.

— Ничего, что один из этой троицы — ты? — напомнил Карел.

Гарэйл отмахнулся:

— Мне скрывать нечего. Спрашивай — отвечу на любые вопросы.

— Дар Карела здесь только помешает! — Я продолжил гнуть свою линию. Ферко я не подозревал. Характер у него был тяжелый, конечно, и мы во многом не сходились, но интуиция подсказывала, что оборотень ни при чем. — Разве кто-то в городе не знает о способности Карела чувствовать ложь? Вряд ли. Подрывник готов к допросу и ждет его. Мы только потеряем время. Предлагаю начать с другой стороны.

— Складно сочиняешь, — оскалился Ферко. — Мне нравится его план, Киар.

— Да, хорошо. Кериэль, посмотри, что можно выяснить о взрыве. Гарэйл, понаблюдай за ректором. С Маттео я побеседую сам чуть позднее. Когда подтянутся Лизар и Хариц, пусть восстановят картину произошедшего поминутно. Может, найдут что-то еще.

Не видать мне спокойной жизни, Триединый как специально ждал, пока я разберусь с погоней, чтобы тут же устроить «бум». Или здесь всегда так весело?

— Милорд, — к нам подскочил один из группы магов, приступивших к исследованию потушенного корпуса, — мы нашли останки. Предположительно две жертвы, тела сильно обгорели. Нужен некромант.

Оборотень выругался, Карел активировал амулет связи и с силой сжал кулаки. Я тоже ощутил укол горечи, наверняка какие-нибудь бедовые студенты, ищущие острых ощущений.

Триада!

— Хочу осмотреть тела, — заявил я после того, как Киар вызвал мастера смерти.

Маг, доложивший о жертвах, посмотрел на меня с сомнением:

— Господин Квэлле, в здании сильно пострадали перекрытия, мы еще не обследовали все помещения и не укрепили уцелевшие несущие конструкции. Сохраняется риск новых обрушений.

— Может, подождешь, когда тела окажутся на столе у Мерджима? — предложил Карел.

— Справлюсь. Лучше прикажи разогнать студентов — пусть новость о жертвах не сразу разойдется по городу.

— Киар, как твой протеже осмелел, — показал острые зубы Гарэйл, — смотри, разбалуешь, так эльф совсем раскомандуется.

— Привыкай, — спокойно заметил Карел. — Меня скоро не станет, и вы будете подчиняться Кериэлю.

Меня от его тона передернуло, и я, не дожидаясь ответа Ферко и не желая слушать продолжение разговора, поспешил в сторону огромной дыры в каменной стене — нового входа в архив. Над ним сияло несколько ярких магических огней, облегчая исследование пожарища. Но для подстраховки я все-таки создал перед лицом небольшой светлячок, чтобы точно никуда не провалиться и не переломать ноги. Впереди, наковывая у лица воздушный фильтр, шел маг, показывая мне дорогу к обнаруженным жертвам.

Взрыв застал их врасплох, студенты только пробрались внутрь архива через одно из верхних окон. Я осмотрел оставшиеся фрагменты потолочных балок, прикидывая, как они располагались до взрыва. Конечно, надежнее было потребовать себе план корпуса, но это только отнимет время.

Итак, ребята оказались внизу впереди длинного ряда стеллажей, и в этот момент прогремел взрыв. Одного из разрушителей придавило тяжелым шкафом, а второй, видимо, пока пытался помочь другу, потерял драгоценные минуты и задохнулся ядовитым дымом. Беглого осмотра обгоревших тел мне хватило, чтобы понять: когда огонь добрался до студентов — оба уже были мертвы.

Хм...

Я еще раз поднял взгляд вверх, прикидывая, как точно ребята спустились, и понял, что без помощи левитации нарушители не справились бы. Воздушники? Но тогда что им помешало призвать магию, чтобы поднять стеллаж и бежать через то же самое окно? Неужели молодые маги настолько растерялись, что не воспользовались своими способностями?

Осененный догадкой, я пошевелил пальцами, проверяя, насколько действительно тяжел шкаф. Магия, подпитываемая темными душами, откликнулась неохотно, но стеллаж приподнялся, позволяя осмотреть придавленное тело.

А если этих двоих принесли в архив уже мертвыми? Если предполагаемый визит Карела настолько напугал неизвестных, что они поспешили убрать не только следы своей работы, но и... помощников? Свидетелей? Ощущение было таким, будто я ловлю ветер. Карел, проявив любопытство, случайно сковырнул какой-то жуткий гнойник.

— Других жертв не находили? — уточнил я у мага, который замер поблизости, не решаясь оставить меня одного и присоединиться к коллегам.

Тот быстро обменялся новостями по амулету.

— Только эти двое. Больше никого не обнаружили, — подтвердил он, не сводя с меня пристального взгляда. Будто боялся, что я испорчу им картину преступления или мне станет плохо от запаха и вида обгорелых тел.

— Уже поступали заявления о пропавших студентах?

— Ждем ответа. Ректорат проводит срочную проверку.

— Хорошо. — Порывшись в ранце, я нашел несколько пустых флаконов, чудом заваливавшихся на дне. — Возьму образцы. Работе Мерджима это не помешает.

Набрав несколько проб и закупорив склянки, я еще раз оглядел разрушенное взрывом и огнем здание. Рвануло точно со стороны библиотеки. Не зря засидевшиеся вчера студенты плохо себя почувствовали. Кто-то принес взрывчатку в общий зал и оставил. Может, в углу, может, под столом. Этот кто-то не привлек к себе никакого внимания. Либо это студент, либо кто-то из персонала или преподавателей. Расследование такой расклад никак не облегчит, комплекс магического университета огромен, здесь одновременно учатся и работают сотни магов. Да и с доступом на территорию, думаю, проблем нет.

Нужно как следует расспросить пострадавших. Они сидели совсем близко к взорвавшемуся веществу и должны были заметить хоть что-то!

Получается, некто оставил бомбу и, дождавшись полуночи, занялся телами в архиве. Если даже первокурсница знала, что в архив могут залезть нарушители, то изобразить несчастный случай было проще простого.

Поблагодарив сопровождающего и пообещав выбраться из развалин самостоятельно, я поковылял к выходу. В боку неприятно тянуло и скреблось, но вместо усталости и раздражения я испытывал азарт. Мы, пусть и случайно, нашли что-то очень важное, и я был уверен, что при должном старании и везении смогу распутать этот клубок.

Итак... таинственный сородич, найти которого сложнее, чем иголку в сотне стогов, — раз. Наследник Дебро, которого носит Дафна, — два. Имперская комиссия, которая вот-вот прибудет, чтобы расследовать убийства, — три. Невестка как выжившая Келебриэль, которая все еще жаждет моей смерти, — четыре. И, конечно, Карел, которого я надеялся убедить не опускать руки и продлить жизнь с помощью дара крадуша. А теперь еще загадочный взрыв. Ничего не упустил?

Уверен, будет интересно.

ГЛАВА 2

Когда я вышел из развалин, Карел и Гарэйл разговаривали с несколькими почтенными господами, в свете магических огней была заметна добротная ткань мантий и золотые нашивки на плечах. Рядом стояли подоспевшие господин Хариц и лорд Лизар. Здороваться с человеком и драконом мне не хотелось. В основном из-за неизбежных язвительных выпадов со стороны Лизара.

Но деваться было некуда.

— Лорд Квэлле? — окликнул меня молодой голос, и, обернувшись, я узнал капитана-полукровку. Со стороны вампиров ему достались темно-красные глаза с игольной точкой зрачка, невысокий рост и болезненная бледность, а от людей — грубые черты лица и плотное телосложение. Так себе сочетание, если честно. — Мы установили, кто в течение вечера обращался в

медчасть. Один студент до сих пор находится там. У него был сильный отек легких, сказали, что парня едва спасли и оставили на ночь, чтобы последить за состоянием. Желаете с ним побеседовать?

— Да! — обрадовался я.

Даже после эльфийского исцеления в крови пациента несколько часов остаются следы болезни, а уж человеческая магия уступает нам во всем.

— Буду признателен, если покажете, как пройти к медчасти.

— Конечно, лорд Квэлле. — Капитан сделал знак одному из гвардейцев, и тот с готовностью повел меня вглубь территории магического университета.

Мы миновали общежитие. Оно находилось недалеко от библиотеки, а потому тоже пострадало, я заметил выбитые взрывной волной стекла. Во многих комнатах горел свет, слышались возбужденные возгласы и горестные вздохи.

Затем прошли главный корпус — здесь архитекторы не покупались на декоративные украшения. Полная безвкусица, по моему мнению.

Медицинская часть нашлась чуть дальше. Расположение было выгодным: и от учебных корпусов недалеко, и до общежития рукой подать. Знай я планировку университета, и сам бы дошел. А так только отвлек человека от работы.

Внутри оказалось тесно. В небольшом холле выстроилась целая очередь из студентов. Часть посекло осколками, часть умудрилась порезаться, убирая бардак, но серьезных травм ни у кого не было. Столпотворение объяснялось легко: ленивые колдуны воспользовались моментом и пытались взять отводы от завтрашних занятий.

Оценив обстановку, я резко ввинтился в толпу, вызвав несколько недовольных возгласов. Надеюсь, мой провожатый юркий и не затеряется позади.

— Эй, ушастый, тут вообще-то очередь! — Меня попытались схватить за плечо, но я увернулся и, пронзив наглеца красноречивым взглядом, оттеснил пухлого юнца от стойки регистрации.

— Доброй ночи, — обворожительно улыбнулся высокой девушке, — мне требуется ваша помощь.

Девушка к моему обаянию осталась равнодушной. Она подняла сосредоточенный взгляд и вынесла вердикт:

— Острые уши, зеленые глаза... лорд Квэлле? — Голос у нее был низкий и тихий, и уважения, увы, я не заметил.

— Он самый, — улыбаться я перестал, — вам сообщили, что меня интересуют студенты, обращавшиеся вечером с жалобами на затрудненное дыхание и аллергию?

— Да, — теперь в голосе девушки прорезалось раздражение, — но я сразу предупредила, что не смогу быстро составить список тех, кто приходил за помощью. Вы не видите, что мы не справляемся с пострадавшими?

Не знаю, чего она ожидала. Наверное, моих извинений за назойливость и обещаний зайти попозже, но вместо этого я бросил в толпу сканирующее заклинание.

Почувствовав магию, девушка напряглась. И не зря.

— Я вижу, что половине собравшихся здесь студентов не требуется медицинская помощь. Если хотите, укажу вам симулянтов, и мы облегчим работу целителям. Однако при этом я нахожу странным, что вы, специалист с нашивкой магистратуры, не в состоянии самостоятельно провести быструю диагностику. Мне стоит беспокоить лорда Киара сообщением, что вы намеренно препятствуете следствию?

За спиной протяжно скрипнула входная дверь. Когда я обернулся, в коридоре остались сидеть всего пять человек, которым действительно требовалась помощь целителей.

— Так лучше? — Тон я удачно скопировал у Келебриэль.

Судя по тому, как выровнял осанку мой сопровождающий и побледнела девушка, получилось достойно.

— Я составлю список в течение десяти минут, лорд Квэлле, — пробормотала она, зашуршав регистрационной книгой.

— Не стоит. Назовите палату, где лежит студент, поступивший с отеком легких. Мне хватит его показаний.

— Палата двадцать восемь, милорд.

— Благодарю. Провожать не нужно, сами разберемся. Займитесь пострадавшими.

Двадцать восьмую палату мы нашли быстро, но вот в ней нас ожидало фиаско: окно было распахнуто настежь, а «больной» исчез, оставив на стуле возле койки форменную мантию.

— Ничего не понимаю... — пожаловался я гвардейцу.

— Не только вы, господин Квэлле, — поддержал меня тот, — как думаете, он сам сбежал? Или ему помогли?

— Боюсь, этого мы не узнаем, пока не найдем либо студента, либо его бездыханное тело. Давай попробуем проследить, куда отсюда можно бежать. — Я высунулся из окна и обнаружил ровно подстриженные зеленые кусты. Один из них аккурат под карнизом был примят.

— Следы, во всяком случае, только одного человека, — отметил я. — Пойдем.

Я перемахнул через окно, благо первый этаж медчасти был немного «утоплен». Кусты я пожалел, прыгнув чуть дальше. А вот гвардеец не рассчитал силы и сломал еще несколько веток.

К сожалению, других следов отыскать мне не удалось, потоптав газон, наш беглец достиг мощеной дорожки и, оставив на камнях немного грязи и пару нечетких отпечатков, ушел в сторону выхода.

— Керизель, все в порядке? — Амулет связи на руке нагрелся. — Нашел что-нибудь?

Я поспешил ответить Карелу:

— Еще больше странностей. Попроси своих людей узнать имя и адрес госпитализированного студента и объяви его в розыск.

— Да, хорошо. Мы здесь в принципе закончили.

Кажется, Карел намекал на продолжение нашей беседы.

Я покосился на гвардейца.

— Тогда, может, я пойду к себе? Хотелось бы отдохнуть, а важные разговоры оставим на потом, если не возражаешь.

У меня сейчас не было настроения на новые откровения и продолжение посиделок. Хотелось вымыться, выспаться, поесть и хотя бы немного отвлечься от важных дел.

Карел помолчал, будто раздумывал, соглашаться или настаивать на своем, но все-таки уступил:

— Хорошо, отдыхай. До связи.

Амулет издал тихий щелчок и отключился.

— Вас проводить? — предложил гвардеец.

Конечно, до самого борделя, пожалуйста...

Я покачал головой:

— Благодарю, но мне недалеко. Можете вернуться к сослуживцам.

Напоследок козырнув, юноша быстрым шагом направился к месту происшествия. А я, поправив лямки ранца и сунув руки в карманы, побрел в сторону выхода.

Гарь, казалось, пропитала одежду насквозь, даже выбравшись на набережную, по которой гулял свежий утренний ветер, я продолжал ощущать горький дым с химическим привкусом. Только теперь к нему добавлялся едкий запах выброшенных на берег водорослей. Не удержавшись, я скинул ботинки, дошел до кромки прибоя и умылся холодной и соленой водой.

Стало легче.

К «Женскому дому» я подошел, когда рассвело, по небу протянулись тонкие полосы облаков, а воздух приятно нагрелся. Делать большой крюк по улице было лень, так что зашел я через главный вход.

В борделе только заканчивалась рабочая ночь. Музыканты убирали инструменты, за столиком у окна допивали темное пиво клиенты в компании Альды, Кеи и кудрявой девицы, имени которой я не помнил. Нар у барной стойки смотрел на них выжидательно, прикидывая, можно ли прогонять господ или получится выбить из них еще пару монет. Козма помогала Лизи убирать другие столики. В полутемном зале было душно и накурено.

Костанцо, рассчитавшись со скрипачом, приветливо махнула мне рукой.

— Новый стиль? Очень по-молодежному. Тебе идет, — улыбнулась она. — Все в порядке?

— Ты просто красавчик, Кериэль! — со смешком согласился Мартин, прошедший в сторону кухни.

Судя по легкомысленному розовому халату, который был на нем вместо прозрачного пеньюара, и полотенцу, закрученному тюрбаном на голове, своего клиента парень уже выпроводил и даже успел принять душ, а теперь собирался перекусить перед сном.

От Мартина я только отмахнулся, а вот перед Костанцо отчитался:

— Если говорить про меня, то все очень неплохо. — Прикинул, стоит ли хвастаться победой над погоней, и обтекаемо

сформулировал: — Со старой жизнью и долгами покончено, можно наконец-то выдохнуть. А вот магическому университету не повезло. Если слышали громкий хлопок — это был взрыв в библиотеке.

Блудницы и господа тут же наострили уши.

— Студенты намудрили? — осторожно уточнила мадам и сделала знак Нару, чтобы тот вывел засидевшихся клиентов.

Орк встрепенулся и недобро заулыбался — завсегдатаям этого хватало. Сунув девочкам по паре монет в лифчики, господа пожелали всем хорошего дня и откланялись.

— Увы, нет. Это был подрыв, и не обошлось без жертв. — Я опустил плечи, вспомнив обгоревшие останки. — Но мы разберемся.

— Спасибо, Керизель, — тепло улыбнулась мадам, — если дело в твоих руках — мы спокойны. Пойдешь спать или перекусишь?

Я прикинул, чего больше хочется, и направился на кухню следом за Мартином. Как и ожидалось, за мое отсутствие в раковине образовалась горка наваленной посуды, на столе было накрошено и грязно, а из готовой еды нашлись только бутерброды. Их-то и нарезал Мартин, не жалея ни хлеба, ни толстых ломтей вяленого мяса.

За длинным столом сидела Фаби, уткнувшись носом в свежую газету и позабыв про чашку с остывшим кахве. Рядом задумчиво мусолила яблоко бледная Дафна. Судя по опухшему лицу блудницы — совсем недавно она плакала.

С судьбой ребенка Дебро нужно определяться как можно быстрее, а то девчонка себя доведет — выкидыш произойдет и безо всяких зелий.

— Леди Шепсит лестно пишет о тебе в своей последней статье, Керизель, — отвлекшись от газеты, Фаби приветливо махнула рукой, — говорит, городу и лорду Киару повезло с тобой. Почитай, как будет время...

Надеюсь, благодаря этим статьям город тоже так решит.

— Будешь бутерброд? — предложил Мартин, кивнув на оставшееся вяленое мясо.

— Нет, спасибо. Хочется чего-нибудь горячего.

Я положил ранец на свободный стул, сполоснул руки и засуетился по хозяйству. Для начала вытащил размораживаться кусок говядины на кости. Что из него получится, пока не знаю,

но тут и на горячее хватит, и на бульон. Помыв рис, я залил его в кастрюле водой и поставил на медленный огонь. Как раз успел перемыть посуду, пока зерна впитывали воду. Влил в кашу молоко, добавил сахара, ванили и немного соли. Случайно попавшийся пакетик с крупным изюмом тоже засыпал в кастрюлю. Думаю, получится вкусно.

Пока каша доваривалась, я не забывал ее помешивать, чтобы рис не слипся, а заодно протер стол, подмел пол и даже выпил холодного кахве. Остальные смотрели на меня как на сумасшедшего — попытки мне помочь я пресек. Домашние дела отвлекали от более масштабных проблем.

— Вот, — я поставил перед Дафной тарелку с горячей кашей, — тебе нужно нормально питаться. Не отлынивай!

Она криво улыбнулась и потянулась за ложкой.

К тому времени, когда остальные блудницы привели себя в порядок и спустились на кухню, соблазнившись запахами, я закончил нарезать овощи для супа и отбивал говядину, которую все-таки пришлось разморозить с помощью магии. Благо специй для мяса в шкафчиках нашлось предостаточно. Для бульона я уже отложил розмарин, тимьян и кориандр. А для горячего решил сделать отдельный соус.

Козма заварила душистого мятного чая и в очередной мой круг по кухне сунула в руки чашку.

— Кахве тебе на сегодня хватит, Кериэль, — покачала она головой, наблюдая, как я в неглубокой миске смешиваю мед, горчицу, оливковое масло и на глаз насыпаю паприку с базиликом, — энергия и так бьет фонтаном!

— Ночью подзарядился магией, — объяснил я, — это сказывается на тонусе. Если я сейчас не выплесну излишки, просто не усну.

— Мы не против, — хихикнула Фаби, снимая пробу с бульона. — А на сладкое что-нибудь сделаешь?

Укоряющий взгляд Костанцо она проигнорировала, а вот от шлепка пониже поясницы, который отвесила ей Козма, увернуться не успела.

— Девочки, вы в пеньюары скоро не влезете! И так уже пышные и румяные стали, как булочки!

— Точно! — обрадовался я подсказке. — Сделаю булочки! Это просто и быстро.

Мартин громко захохотал и чуть не подавился кашей.

Поднявшись в номер и приняв душ, я рассчитывал, что отрублюсь без сил. Однако стоило обнять подушку и подтянуть одеяло к подбородку, я понял, что совершенно не хочу спать. Даже готовка с уборкой не возымели должного эффекта, усталость была не тянущей и сонной, а легкой и приятной.

Внутри что-то происходило, я чувствовал шевеление в спине и груди, тонкие щупальца силы проскальзывали от плеч вниз, к пальцам, толкались, провоцируя короткие уколы боли, будто пытались поудобнее обосноваться внутри меня.

Но боль уже не доставляла неудобств.

В зеркальном потолке отражался эльф, вполне довольный жизнью. Красные пятна на лице и руках превратились в золотистый загар, неровно обрезанные волосы отросли, намекая, что можно либо заняться восстановлением косы, некогда достигающей до зада, либо найти парикмахера и сделать нормальную стрижку.

Даже то, что где-то затаилась сестрица, не портило мне настроения. Какое-то время Келебриэль будет зализывать раны, искать убежище и амулеты, прятаться от людей Карела...

Прорвемся!

Я впервые в жизни чувствовал себя по-настоящему свободным. Все, что сейчас меня окружало, все планы и заботы были моим собственным выбором. Я сам остался в «Женском доме», сам согласился на предложение Карела. За спиной больше не стояла Владычица и не управляла каждым шагом. Ощущение, что судьба наконец-то оказалась в моих собственных руках, было упоительным.

Поворочавшись с бока на бок и посчитав баранов, я откинул одеяло и перебрался на подоконник к вышивке. Птиц я уже закончил. Упитанные снегирьки, конечно, выдавали мою неопытность в рукодельных делах: кое-где я сильно перетянул нити, отчего дырки в канве стали крупнее и заметнее. Кроме того, в нескольких местах я заляпал вышивку чаем и надеялся, что пятна отстираются.

А вот ветку, на которой, собственно, и сидели птицы, вышивать оказалось неожиданно сложно. Здесь сочетались аж четыре оттенка коричневого и смешение еще двух различных цветов, чередующихся через три-пять крестиков. Зато когда я смотрел на вышивку при солнечном свете, она начинала красиво переливаться, будто ветка на ткани была настоящей.

Увлечшись процессом, я расслабился и принялся мурлыкать под нос старую балладу о прекрасной королеве-колдунье, которая умела оборачиваться ястребом и в которую безоглядно влюбился смертный воин, обреченный сложить голову в следующей битве.

С подоконника я слез только после полудня, размял затекшие руки, немного прибрался в комнате, в очередной раз нашел приспособления в шкафу и поклялся разобраться с ними сегодня же. Правда, почти тут же, перекусив горстью орехов, я занялся стиркой. Как-то быстро я умудрился «убить» все новые вещи. Если так дальше пойдет — придется обновлять гардероб каждый месяц.

Только закончив с бытовыми делами, я признал, что образцы, взятые с жертв, сами себя не проанализируют. А в «Женском доме» сделать это невозможно. Нет ни места, ни нужных составов и инструментов.

Связываться с Карелом мне не захотелось, тем более я знал, что судебно-медицинский морг в городе всего один, находится он при больнице Святого Николаса и руководит им поклонник профессора Барнабаса Джакаба — фей Мерджим Алмос.

Уж дорогу до больницы мне кто-нибудь подскажет.

Перед выходом я сделал еще одно важное дело — заглянул к Дафне.

Девушка лежала на кровати, сложив руки на животе и бездумно рассматривая потолок.

— Я поговорил о тебе... — запнулся на пороге и тут же уточнил, — без конкретики, конечно, как и обещал. Обрисовал в общих чертах.

Дафна ничего не ответила, но дыхание задержала, как перед погружением в холодную воду. Надеялась, что я скажу, мол, наследник лорда Ачилия Дебро никому не нужен и сегодня вечером я приготовлю зелье для решения проблемы?

Напрасно.

— Город заинтересован в том, чтобы ребенок появился на свет.

Дафна судорожно вздохнула:

— А как же мое мнение? Мои желания? Они никого не интересуют?

Думаю, окажись здесь не я, а кто-то другой, он бы легко, может, даже с удовольствием напомнил блуднице ее место. У магии есть способы, чтобы не интересоваться ни мнением, ни желаниями, а просто заставить Дафну выносить дитя. Но я не собирался прибегать к таким мерам.

Присев на кровати, я взял девушку за безвольную руку, считая пульс.

— Чего же ты желаешь? Избавиться от проблемы и вернуться к привычной жизни? — Я обвел взглядом номер. — Надолго ли? До следующего герцога? Или до того момента, когда твоя красота увянет, цена упадет и в одну из ночей тебя снимет мужчина, больной смертельной заразой? Я не очень разбираюсь в вашем деле, но не думаю, что у тебя есть светлые перспективы.

На глазах Дафны появились слезы, она надрывно всхлипнула и попыталась вырвать ладонь из моих пальцев, но я продолжал спокойным тоном:

— Дитя — твой билет в нормальную жизнь. Бюджет города не сильно пострадает, если тебе купят дом на побережье в десятке лиг отсюда, в какой-нибудь маленькой и спокойной деревне, где никто не будет знать твоей истории. Добавим к этому годовое содержание, на которое наймешь служанку. Всего-то нужно потерпеть девять месяцев. И у тебя сможет появиться нормальная семья и другие, желанные, дети от человека, которого ты полюбишь. Честно, Дафна, я не понимаю твоего категоричного и негативного настроения.

Девушка скосила на меня опухшие от слез глаза и качнула головой.

— Что поделать, Керизель, женскую натуру не изменить.

Я было собрался проворчать, что знавал женщин, которые в здравомыслии обставят сотню мужчин, но не стал углубляться в вопросы сексизма.

— Наверное, мне просто страшно, — продолжила Дафна, и я мысленно погладил себя по голове за то, что промолчал.

— Тогда обдумай все хорошенько. На одной чаше весов нормальная жизнь с чистого листа всего за девять месяцев, которые нужно провести так же, как это делают многие женщины с начала времен. На другой — невинная душа, за ее убийство тебе еще придется ответить перед Триединым, и старый-до-

брый «Женский дом», который ты покинешь в следующий раз вперед ногами.

— Тебе бы занять должность соблазнителя при Триаде — ни один святой не устоит, — слабо улыбнулась Дафна. — Я услышала тебя, Кериэль. Мне нужно время подумать.

— Не затягивай, пожалуйста, — я поднялся с мягкой перины, — твой образ жизни и потоки слез вредят ребенку. Не хочу заниматься его исцелением еще в утробе.

Закрывал за собой дверь я в полной уверенности, что не пройдет и пары дней, как Дафну можно будет знакомить с Карелом и проводить официальную экспертизу крови плода, чтобы подтвердить прямое родство с Ачилем Дебро.

Пройдя вверх по улице, я задержался у небольшой уличной кафейни, расположенной на пересечении Лазурного переулка и бульвара Императора Стефана Пятого. Сегодня я остановил свой выбор на классическом черном кахве без сахара, украшенном парой листиков мяты. А в качестве сладкого дополнения к горячему и горькому напитку я взял три огромных шарика сливочного мороженого, опасно возвысившихся над хрустящим рожком и обсыпанных шоколадной крошкой.

Заодно, пока расплачивался, узнал дорогу до больницы. Идти было прилично, оказалось, что та располагается на другом конце города.

Впрочем, даже прогулка по солнцепеку не испортила мне настроения. Пытаясь съесть мороженое до того, как оно окончательно растает и закапает мне ботинки, я бодро шагал вверх по бульвару.

— Доброго дня, Кериэль!

Признаться, я пропустил момент, когда справа появилась леди Лавена Шепсит, и меня окутал теплый запах сандала. Я как раз пытался облизать пальцы, запачканные мороженым, и заметно смутился.

— Приветствую... — Я заозирался в поисках какого-нибудь фонтана, где можно сполоснуть руки.

Мне повезло, через сотню метров бульвар раздался вширь, обтекая бронзовую статую императора Стефана Пятого с сидящим на согнутом локте соколом. И стояла она на постаменте как раз посреди низкого фонтана с закругленными бортиками. В выложенной мозаикой чаше плавали карпы с интересным

окрасом: по жемчужно-белой чешуе причудливо растекались оранжевые и черные пятна.

Сполоснув ладони под насмешливым взглядом леди и заодно умывшись, — коварное мороженое оставило следы на щеках и подбородке, — я предложил Лавене руку, чем она и воспользовалась, с готовностью подхватив меня под локоть.

— Дальше по пути старая кондитерская «Сестры Монфор», купи миндального печенья — Мерджим его очень уважает, — посоветовала леди.

Я даже не удивился, насколько очевидной для журналистки была моя цель, только украдкой залюбовался женщиной. Леди выглядела, как всегда, безупречно. Туго завитые кудряшки украшал обруч с несколькими каплями бирюзы — она удивительно шла голубым глазам Лавены. Смуглую кожу оттеняли бронзовые румяна и тени. Им в цвет было подобрано платье из струящегося шифона, не портящее пышную фигуру. Еще несколько капель бирюзы украшали ее открытую шею и руки.

— Ночью я не смогла присутствовать на месте взрыва. Поделишься впечатлениями?

— Карел не нашел времени пересказать случившееся? — не поверил я.

— Обижаешь, первым же делом с утра я нанесла визит лорду Киару. — Лавена совершенно неблагоприятно закатила глаза и скривила пухлые губы.

— Предположу, утро было ранним и Карел тебе не обрадовался? У нас выдалась сложная ночь.

— Про четыре эльфийских тела и срочную уборку в гостинице «Светлый путь» мне известно. — Леди Шепсит предупредительно понизила голос. И заметив, как я напрягся, сразу же уточнила: — Не переживай, ребята Карела все сделали чисто. Я следила за уборкой и контролировала весь процесс от и до. Кстати, мы нашли три флакона со странным содержимым и, как ты сказал, разбили их.

Я посмотрел на Лавену новым взглядом. Ее роль в происходящем и степень доверия, оказывается, были на совершенно ином уровне, чем представлялось мне ранее. Одно дело — поддерживать лорда Киара информационно, что тоже важно. И совершенно другое — руководить такими делами.

— Спасибо, — только и смог сказать.

Мы остановились у кондитерской. Перед стеклянными дверями собралась небольшая очередь из любителей сладостей «Сестер Монфор».

— Тебе что-нибудь взять? — уточнил я у Лавены, предложив ей посидеть в тени инжирового дерева, пока я стою в очереди.

— Засахаренный имбирь, пожалуйста, и большой стакан травяного чая, — с готовностью согласилась она.

Обслуживание клиентов в кондитерской было на высшем уровне, несмотря на толчею, я быстро вышел из стеклянных дверей с несколькими бумажными пакетами и высоким стаканом. Миндального печенья я даже с запасом взял — самому захотелось попробовать.

Присел рядом с Лавеной и, пока она неспешно наслаждалась чаем и сладостями, быстро пересказал ей все, что видел вчера на месте взрыва и в медицинском корпусе, и даже поделился кое-какими соображениями.

Говорить с леди Шепсит было приятно, хотя меня не оставляло ощущение, что Лавена ко всему относится как к очередному раунду увлекательной игры.

— Да, — она кивнула, и крупные сережки-кольца качнулись в такт движению, — нам всем нужно быть осторожными. Хотя бы пока не пойдем, с чем столкнулись. Надеюсь, Мерджим уже провел призыв, а его ребята — вскрытие найденных жертв и результаты прояснят нам картину.

— Можно отвлеченный вопрос? — Я вдруг сообразил, что леди может знать историю дома, в котором расположился бордель. — Ты не в курсе, что было раньше на месте «Женского дома»? Я начал разбирать подвал, и некоторые находки озадачили меня, даже насторожили.

Лавена укусила имбирный ломтик и задумалась.

— Что-то такое было... темное и неприятное, да. Сразу и не припомню, увы, но могу поискать информацию, если это важно для тебя.

— Буду обязан. — Не то чтобы уж сильно, есть и поважнее вопросы, но найденные в коробках окровавленные детские вещи не давали мне покоя.

— Договорились! Передавай привет фею и спасибо за рассказ и угощения, Керизель!

Лавена ободряюще дотронулась ладонью до моего предплечья и поспешила по своим делам. Я же, проводив леди долгим взглядом и убрав пакет с печеньем в ранец, ускорился, чтобы добраться до больницы хотя бы к двум часам дня.

Больница Святого Николаса потрясла меня. Увидев ее издали, я даже решил, что заплутал и пришел к какому-то роскошному частному особняку. Светлое здание, построенное в классическом стиле, было огромным и словно обнимало всех страждущих двумя длинными рукавами-крыльями, украшенными шестиколонными портиками. Их объединял главный корпус с высокой куполообразной крышей, на которой ярко сиял знак Тринедино, и основным входом с полукруглой колоннадой.

Несколько минут я с удовольствием любовался архитектурой и только потом окликнул охранников, лениво следящих через амулет-проявитель, кто проходит в главные ворота.

— Не подскажите, как пройти в судебно-медицинский морг?

Сначала на меня внимательно посмотрели через амулет, будто заподозрили в подделке острых ушей, а затем так же внимательно — уже своими глазами.

— Вам нужно обойти больницу с левой стороны, господин, — вежливо сообщил один из охранников, — вот эта дорожка...

Поблагодарив, я свернул на аллею, по краям которой цвели персиковые деревья. Морг нашелся аккуратно за левым крылом. Двухэтажное здание, чтобы не выделяться из ансамбля больницы, построили в таком же классическом стиле, но, увы, поскупились на украшения, только перед входом две колонны подпирали небольшой треугольный фронтон.

На перилах, закинув ногу на ногу, курил Мерджим в заброшенном на плечи белом халате. Завидев меня, фей подскочил и, затушив сигарету, отправил ее точно в центр стоящей неподалеку мусорки.

— Где тебя носило, остроухий?! — возмущенно возопил некромант и со стрекотом перелетел мне на плечо.

От «теплого» приема я опешил.

— Не знал, что ты меня ждешь.

— А образцы ты где собирался смотреть? У Киара в спальне или в твоём борделе? Карел сразу же, как отправил ко мне тела, сказал, что тебе понадобится лаборатория!